

ЭЛИТНОЕ ФАНТЕЗИ
АННЫ ОДУВАЛОВОЙ

АННА ОДУВАЛОВА

ЗМЕИНАЯ
КОРОЛЕВА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-44

Иллюстрация на обложке *Чаки Чаки*
Внутренние иллюстрации *Midva*

Одувалова, Анна Сергеевна.

О-44 Змеиная королева / Анна Одувалова. — Москва : Эксмо, 2026. — 576 с.

ISBN 978-5-04-203943-0

Стать королевой нагов — не значит избежать опасности. Гнев древних богов, жестокие лайкини и, наконец, захвативший лицей могущественный дух, мечтающий уничтожить существующий миропорядок. Со всем этим предстоит столкнуться Алине.

Пророчество еще не потеряло свою силу, и теперь Алине придется не только уберечь Вселенную от краха, но и разобраться в собственных чувствах. Ведь ей одинаково дороги и Влад, и Ян.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

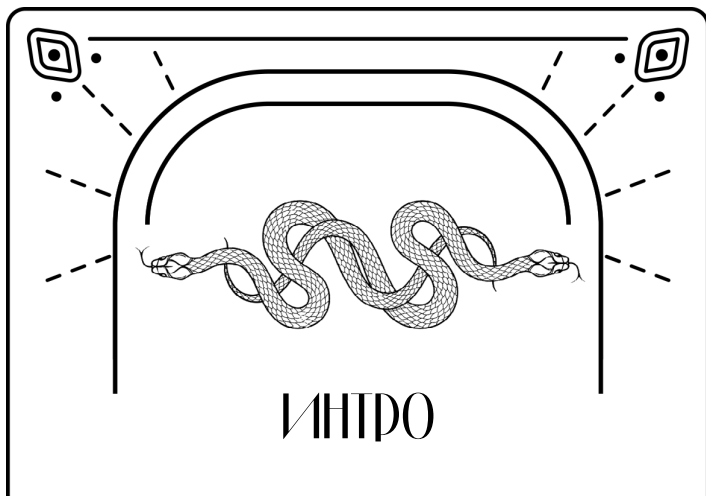
© Одувалова А.С., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-203943-0

ТОМ 3
ПОДРУГА БОГА

В Амаравати царила вечная весна. Запах цветущей париджаты плыл по тихим улицам божественного города. Вымощенные светлым камнем дороги были пустынные, ноги простых смертных не смели ступить на них, а молодые, полные сил, но не имеющие власти боги давным-давно спустились на землю. Их выжили старшие братья, не желавшие делиться источниками силы, которая исходила от немногочисленных верующих, посещающих древние храмы и возносящих молитвы забытым богам.

Нет, никому из первородных существ не закрывали вход в Амаравати, но они были здесь всего лишь неожиданными гостями. В божественном граде прочно обосновались лишь Шива, олицетворяющий одновременно разрушительное и созидательное начала, Вишну, поддерживающий дхарму и разрушающий зло, и Индра — великий воин, защитник и страж Амаравати.

Шива возлежал на шелковых подушках в своем дворце, напоминающем цветок лотоса, и дремал под пение сладкоголосых апсар. Город вместе с богом был погружен в многовековой сон, прерывающийся лишь изредка, с появлением гостей.

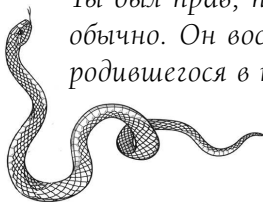
При приближении грозной Кали в Амаравати изменился даже воздух. К благоуханию париджаты добавились почти незаметные, но несущие угрозу металлические нотки — едва различимый запах страха и кровавых жертвоприношений. Повяло древней мощной энергетикой. Шива пробудился и, приняв себя, грузно приподнялся на подушках. Приветствием для возникшей на пороге гостьи служила слабая ленивая улыбка.

Грациозная, гибкая, словно пантера, богиня любви и смерти медленно подошла к ложу, едва заметно улыбнувшись в ответ. На ее величественном лице застыло выражение презрения и брезгливости, хотя она и пыталась его спрятать под маской показного благодушия.

— Приветствую тебя, светлоликий Шива, — произнесла она, покосилась на разбросанные по полу подушки, но осталась стоять, видимо, решив, что сидеть вместе с уставшими от песен и плясок ветренными апсарами ей не по статусу.

— Надеюсь, ты с хорошими вестями? — уточнил Шива, казалось, не заметив, что высокородная гостья стоит.

— Я с вестями. — В крупных черных глазах богини вспыхнуло пламя тщательно скрываемого гнева. — Ты был прав, помыслы Шеши нечисты. Впрочем, как обычно. Он воспитывает себе в помощь недавно возродившегося в новой аватаре змея Вритру.

Богиня с удовольствием заметила панику в глазах собеседника.пустила тонкую, едва заметную нить и поймала на выдохе Шивы его страх — терпкий и крепкий, словно выдержанное вино. Длинный алый язык мелькнул на мгновение меж пухлых губ и тут же исчез. Улыбка на лице Кали стала благодуще. Не так часто удается пообедать дурманящим мускусным страхом древнего бога. Мало что могло напугать Шиву, пусть даже на столь короткий миг.

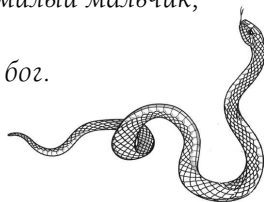
— Я прикажу найти Индру! Он снова сможет отправить змея в небытие, — спохватился Шива и поспешился поднялся, утратив за суетой большую часть божественного величия.

— Ты не слушаешь меня. — Кали укоризненно покачала головой. — Почему ты считаешь, что юная аватара Вритры угрожает нам больше, чем старый король нагов, который собирается использовать воспитанника для своих коварных целей? Он ищет ему в спутницы рожденную ветром королеву нагов, надеясь, что страсть, возникшая из огня и воздуха, приведет к энергетическому взрыву такой мощи, что этот мир не выдержит и рухнет...

— Тем более нужно уничтожить Вритру. От этого змея одни неприятности, он в прошлый раз едва не погубил нас. — Шива нахмурился. Его голос пронесся раскатами грома по светлым улицам города, а на ярком, голубом небе начали сгущаться тучи.

— За прошлые преступления он понес серьезное наказание, проведя тысячелетия в небытии, — покачивая головой, возразила Кали, — А сейчас... — Она с нежностью улыбнулась. — Он всего лишь милый мальчик, никому не желающий зла.

— Он тебе нравится? — хмыкнул бог.

— Я же говорю, милый мальчик.

Кали неопределенно пожала плечами, решив не отвечать на прямой вопрос.

— А королева у Шеши уже есть? — Шива не стал настаивать.

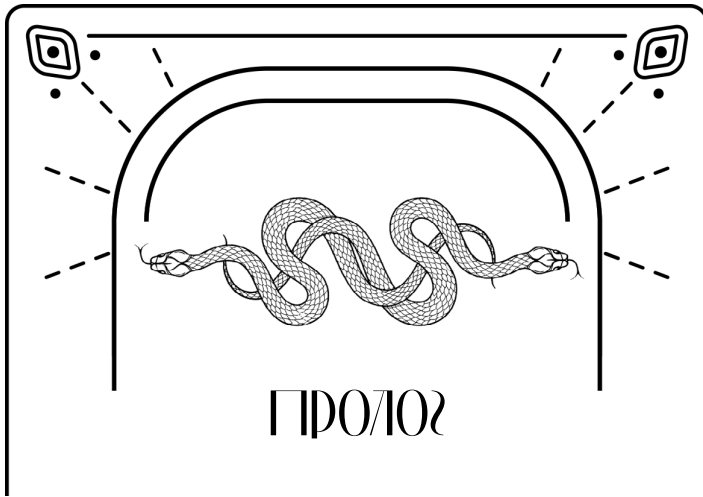
— Думаю, да... Ее проще уничтожить, чем Вритру, но это так же разрушит планы Шеши.

— Если ты займешься этим, я пока ничего не скажу Индре. Но если не получится...

— Мои девочки найдут и уничтожат королеву нагов, — сказала Кали. — А ты оставишь в покое Вритру.

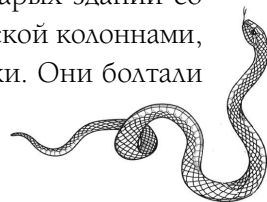
— Как скажешь, Многоликая. — Шива снова расслабленно отклонился на подушки и лениво прикрыл глаза, впадая в блаженную дрему.

Ночь была густой, морозной и безветренной. Даже с Невы не тянуло промозглым влажным холодом, словно и не было в городе реки. Снег едва припорошил улицы Питера, что, в общем-то, нормально для середины ноября, когда осень играет с зимой в прятки и воюет за территорию. Черные, блестящие проплешины подмерзших луж виднелись на тротуаре, а дороги блестели графитовым, переливающимся стеклом гололеда. Редкие припозднившиеся машины ехали медленно, словно крадучись: многие водители, как всегда, дотянули до последнего и не сменили резину, избалованные вечной Питерской оттепелью, и теперь осторожничали, опасаясь сделать резкое движение и уйти в занос на опасной скользкой дороге.

На крыше одного из множества старых зданий со стройными, покрашенными белой краской колоннами, сидели две одетые не по сезону девушки. Они болтали

в воздухе босыми ногами и по-детски ловили языком редкие падающие снежинки.

— Холодный город... — Одна поежилась, откинув с плеча длинные черные пряди, издалека напоминающие вьющихся вокруг головы змей. — Ненавижу холод!

— Холодное время, — согласилась другая и внимательно уставилась вниз, на безлюдную ночную улицу.

Черноволосые, со смуглой кожей, девушки привлекали бы к себе внимание, даже если бы не были одеты в развевающиеся длиннополые шелковые сари.

— Мне здесь не нравится...

— И мне. Может быть, не будет тянуть время? Уберемся с мороза, внутри все леденеет. Плохо.

— Чем быстрее найдем ее, тем быстрее вернемся домой. Там тепло! В путь!

Черноволосые красавицы переглянулись, сорвались с облюбованного конька и устремились вниз, словно две экзотические ночные бабочки. Пролетели несколько метров и растворились в воздухе, превратившись в серый клубящийся туман.

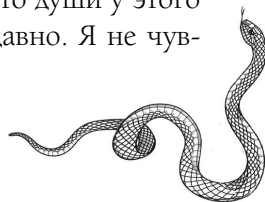

Алина

Мокрый снег летел крупными хлопьями и сразу же таял в лужах, стекал холодными струйками со щек, путался в волосах и меховом воротнике розовой короткой курточки. Ноги замерзли и промокли, но я все не уходила, смотрела сквозь мутную снежную пелену на девушку, сидящую на промороженных качелях во дворе обычной питерской высотки.

Маша. Точнее, пустая, оставшаяся от нее оболочка, которая обладает лишь частью воспоминаний и может маскироваться под обычного человека. Возможно, месяц назад я бы и поверила в то, что моя соседка по комнате жива, списав странное поведение на стресс, но сейчас я слишком хорошо видела, что души у этого тела нет. По факту, оно уже мертво. Давно. Я не чувствовала исходящего от него тепла.

13

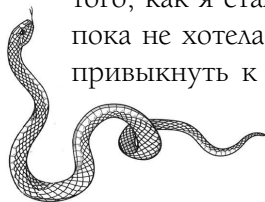
Слезы смешивались на щеках с таявшим снегом. Я прятала озябшие руки в карманы и чувствовала, что меня начинает бить крупная дрожь. То ли от холода, то ли от увиденного. Теперь я точно знала, что случилось с Машей, и это знание не приносило удовлетворения. Тогда, на занятии, погрузившись в свой первый транс, мы убили самого слабого из потока — Машу. Никто даже не понял, что трагедия произошла по нашей вине. Даже я догадалась не сразу, а окончательно осознала лишь сейчас.

Хуже всего, что на моей совести была еще одна трагическая смерть — Вероника. Не хотелось думать о том, что где-то на улицах Питера сидит на промерзлой лавочке красивая и неживая оболочка моей соперницы, но я не могла прогнать эти мысли. Прошло две недели с момента нашего поединка, а мне казалось, будто вечность.

Изменилось многое.

Во-первых, мое положение в лицее — ко мне действительно стали относиться словно к королеве. Даже Елена Владленовна и Шеша были почтительнее, чем обычно. Теперь я могла ездить на выходные домой и вообще выбираться в город так часто, как пожелаю. Я не была человеком и теперь волей-неволей вынуждена хранить секрет лица.

Во-вторых, изменились наши отношения с Владом. Он снова сторонился меня, а я не могла забыть его взгляд после ритуала-поединка. Смотрел, как на убийцу. И я не могла его осуждать. То хрупкое единение, которое начало было зарождаться, разбилось после того, как я стала нагайной. Влад меня избегал, да и я пока не хотела с ним общаться. Сначала нужно было привыкнуть к своей новой сущности и разобраться

с проклятьем. Если мы будем вместе, тот мир, в котором я живу, превратится в прах. Стоит ли наша симпатия — я побоялась слова «любовь» — разрушений? Наверное, все же нет. Впрочем, я так и не поверила в то, что чей-то роман способен вызвать конец света. Все это слишком странно и нереально.

— Теперь ты понимаешь, почему я не хотел тебя сюда вести? — Хриплый, низкий и такой знакомый голос.

Я резко обернулась, крутанувшись на высоченных каблуках, и едва удержала равновесие. Оказывается, задумавшись, я пропустила момент, когда на противоположной стороне улицы остановилась знакомая темно-синяя «Ауди», после ремонта выглядящая как новенькая, и не слышала шагов.

Влад в коротком шерстяном пальто стоял совсем рядом. Он переступал с ноги на ногу и прятал руки в карманах. Я уже знала, что он терпеть не может холод.

— Как ты нашел меня? — спросила я, откидывая с лица мокрые, промороженные пряди волос.

— Я ждал, когда ты поедешь сюда. Знал, что не отступишься и выяснишь все до конца. Это был всего лишь вопрос времени.

Влад пожал плечами и поднял повыше воротник. Его шарф, кашемировый, в мелкую красно-черную клетку, казался забрызганным кровью. Я отметила что красный цвет идет ему, делая и без того яркие черты лица выразительнее.

Рядом с ним я казалась себе тусклым черно-белым негативом возле цветной фотографии. С Вероникой они смотрелись намного лучше.

В душе неловко шевельнулось подзабытое чувство ревности, злости и сожаления. Я не хотела, чтобы

